

АВТ
186

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ УССР
ХАРЬКОВСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ им. Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОГО

На правах рукописи

ИСКЕНДЕРОВ РАМИЗ ГАМЗА ОГЛЫ

УДК-343.1-343.15

**ПРАВОВОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ
ПРАВОСУДНОГО ПРИГОВОРА**

Специальность: 12.00.09 — уголовный процесс и криминалистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

ХАРЬКОВ — 1990



Работа выполнена на кафедре уголовного процесса юридического факультета Бакинского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета.

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор, засл. юрист РСФСР
КОБЛИКОВ А. С.
доктор юридических наук, профессор **ЛУПИНСКАЯ П. А.**
доктор юридических наук, профессор **МИХЕЕНКО М. М.**

Национальный юридический университет
имени Ярослава Мудрого
НАУКОВА БІБЛІОТЕКА

Инв. №

209874

Ведущая организация:

Московский Ордена Ленина, Ордена Октябрьской революции и Ордена Трудового Красного Знамени государственный университет им. М. В. Ломоносова.

Защита состоится « _____ » _____ 1990 г. в _____ час, на заседании специализированного совета Д 068.25.02. по присуждению ученой степени доктора юридических наук при Харьковском юридическом институте им. Ф. Э. Дзержинского (310024 г. Харьков — 24, ул. Пушкинская, 77).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Харьковского юридического института.

Диссертация заселена « _____ » _____ 1990 г.

Ученый секретарь

специализированного совета,

доктор юридических наук, профессор

Ю. М. ГРОШЕВОЙ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Среди мер, направленных на совершенствование государственных и общественных отношений в стране, значительное место принадлежит мерам, связанным с повышением роли правоохранительной системы в целом и правосудия, как ее важнейшей составной части.

В резолюции XIX партконференции КПСС выражается уверенность, что надежный заслон против административного произвола, нарушений прав и свобод обеспечат правоохранительные органы¹. Но для этого нужна серьезная реорганизация правоохранительных органов, приспособление их к нуждам правового государства, а не командно-бюрократической системы, как было до сих пор. Это ныне сознается всеми. Поэтому же случайно партконференция подчеркивает, что она считает одной из важных задач перестройки - повышение роли суда в системе социалистической демократии².

Народные депутаты в принятом на своем первом съезде постановлении "Об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР" указывают на необходимость создания независимого и авторитетного суда, его важную роль в обеспечении демократических преобразований³. Однако любые масштабные задачи, даже осознанные как актуальные и важные, не могут быть решены без соответствующего обеспечения - организационного, экономического, научного и т.п.

Научное обеспечение правовой и судебной реформы мыслится не только как участие ученых в подготовке и обсуждении законопроектов, что ныне нельзя не отметить как отрадное явление, но и в выработке предложений и идей, направленных на совершенствование всей правоохранительной деятельности. Предполагается разработка многих теорети-

1 Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза. М., 1988, с.145-146.

2 Там же, с.146-147.

3 Правда, 1989, 25 июня.

ческих проблем, которые до сих пор оставались на обочине научных исследований. Применительно к правосудию эти проблемы уже названы¹.

Актуальность исследования характеризуется самой темой и кругом проблем, с ней соприкасающихся. Среди них можно выделить как особо значимые: перспективы развития судебной власти в условиях формирования правового государства и разделения властей; социальная обусловленность и сущность социалистического правосудия; проблемы правовой защиты личности в уголовном судопроизводстве; совершенствование гарантий реализации в судопроизводстве принципов независимости судей, гуманизма и социальной справедливости, состязательности и гласности; национального языка судопроизводства; права на защиту, презумпции невиновности и др.

Одно из центральных мест в ряду этих проблем занимает проблема судебного приговора, ибо в приговоре, как в оптическом фокусе, концентрируется все хорошее и плохое, чем характеризуется реально функционирующее правосудие.

О приговоре написано немало монографий, докторских и кандидатских диссертаций, научных статей, ему посвящены самостоятельные разделы в работах по общим проблемам судопроизводства. Имеются в виду работы Н.С.Алексеева, А.Д.Бойкова, М.И.Бажанова, Ю.М.Грошевого, В.Н.Дорохова, А.С.Кобликова, Э.Ф.Куцовой, П.А.Лупинской, М.М.Михеенко, Е.Г.Мартинчика, Е.А.Матвиенко, В.П.Нажимова, И.Д.Перлова, И.Л.Петрухина, М.С.Строговича, В.М.Савицкого, О.П.Темушкина, Ф.Н.Фаткуллина и других.

В этих работах обстоятельно исследованы такие правовые характеристики приговора, как законность, обоснованность, мотивированность и т.п. Вместе с тем в теории уголовного процесса отсутствуют монографические исследования, которые касались бы комплексного рассмотрения правового и социального аспектов правосудия и приговора

¹ См.: Актуальные направления научных исследований в области уголовного судопроизводства и судопроизводства. Издание БНИИ проблем укрепления законности и правопорядка. - М., 1988.

в их взаимосвязи в советском формирующемся правовом государстве. Несмотря на сравнительно большое число работ о приговоре многие вопросы касающиеся свойств приговора, его роли и значения в охране прав и законных интересов государства остаются спорными. Не решены также вопросы соотношения следственной, прокурорской и судебной властей и их функций, формирование социалистического правопорядка, свойственно-го формирующемуся правовому государству. Отмеченное не может не сказываться и на реальном функционировании правосудия в современных условиях жизнедеятельности советского общества. Также крайне недостаточно исследованы такие свойства приговора, как справедливость и стабильность. Недооценка роли и значения этих свойств приговора отрицательно сказалась в деле осуществления правосудия.

Не нашли должного освещения в юридической литературе и некоторые вопросы правового значения приговора. Это значит, что нуждаются в теоретической разработке такие стороны проблемы правосудного приговора, как его прецедентальное значение, оценка приговора с позиций судебного прецедента, о правовых и социальных последствиях судимости, вытекающей из обвинительного приговора, о приговоре как юридическом основании уголовной ответственности.

Новый подход к этим проблемам вызван принятием в 1989 году ряда общесоюзных правовых актов, связанных с судебной реформой: Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о судоустройстве от 13 ноября 1989 года, Закона "О статусе судей в СССР" от 4 августа 1989 года, Закона "Об ответственности за неуважение к суду" от 2 ноября 1989 года. Вывод, вытекающий из анализа содержания этих актов, заслуживает специального внимания при рассмотрении социальных аспектов правосудия и правосудного приговора.

Эти проблемы вместе с негативным опытом возложения на суд лишь карательных функций, свойственных временам сталинизма и застойного периода приобрели особую актуальность. Сущность этой проблематики

состоит не только в классовой ориентации правосудия, но и в повышении социальной значимости и роли суда в охране прав и законных интересов личности. Исторический опыт показал, что результаты функционирования суда могут быть различными при неизменном социальном строе и правовом регламенте судебной деятельности.

Общее падение нравственности, деформация социальных ценностей, на которые ориентируется общественное сознание, дегуманизация общественных отношений выхолащивает из содержания правосудия те цели, которые само собой разумелись: неизбежность свободы личности, ее прав и интересов, чести и достоинства, их охрана и гарантированность.

Пороки правосудия есть специфическое отражение пороков общества. Среди них наиболее устойчивыми оказались: бюрократическое равнодушие к человеку, приоритет формы в ущерб существу дела, подмена подлинных целей - истины, справедливости, гуманизма - целями эгоистическими и политическими. Однако и право, и суд, испытывая на себе влияние существующих общественных условий, сами призваны активно формировать эти условия.

Одной из целей судебно-правовой реформы является создание такого независимого и подлинно гуманистического правосудия, которая в полной мере соответствовала бы интересам формирующегося правового государства

Судебно-правовая реформа - это прежде всего поиск комплекса мер, обеспечивающих оптимальные правовые, социальные условия функционирования правосудия. В своей совокупности эти меры должны создать гарантии законности и справедливости правосудия путем устранения внешних негативных воздействий и создания внутренних предпосылок для совпадения субъективных побуждений правоприменителя и объективно делаемых целей. Их достижению будет способствовать правосудный приговор - высший акт правосудия.

Избирая объектом исследования судебный приговор в его правовом

в социальном значении, нельзя отвлекаться от общих проблем правосудия, ибо приговор есть акт правосудия, вершина судебной деятельности. Вот почему настоящее исследование начинается с понятия правосудия и условий его осуществления.

Если юридическая суть приговора всегда более или менее очевидна, то его социальное значение не может быть оценено в отрыве от особенностей органа государственной власти, именуемого судом, в отрыве от условий — экономических, социально-политических, нравственно-психологических, в которых этот орган функционирует, которыми он порожден и отпечаток которых несет на себе.

В настоящее время нельзя удовлетвориться ни узко догматическим анализом правовых понятий, образующих исследуемые институты, ни элементарными социологическими сведениями о результатах их функционирования. Более широкий подход к проблемам правосудия и его результатов видится в их оценке с позиций современных социальных потребностей. Наличие многих новых положений в законодательной регламентации правосудия, большого числа нерешенных вопросов, относящихся к приговору и противоречивых рекомендаций теории уголовного процесса, а также необходимость дальнейшей демократизации уголовного судопроизводства и совершенствования процессуальных гарантий прав граждан настоятельно требуют дальнейшего исследования данной темы.

Данное исследование может представлять лишь попытку приблизиться к решению поставленных вопросов. При этом исходной является мысль, что судебная реформа — не однократное действие, завершающееся принятием очередного закона. Совершенствование правосудия будет продолжаться вместе с совершенствованием общественных отношений.

Цели исследования заключаются в разрешении наиболее значимых проблем приговора в их правовом и социальном аспектах. Теоретическое исследование и эмпирическое изучение недостаточно разработанных в науке уголовного процесса вопросов правового и социального значе-

ния правосудного приговора тесно связано с вопросами его уголовно-процессуальной, уголовно-правовой, социальной, организационной и нравственной обеспеченности. Такая цель предполагает раскрытие социально-правовых предпосылок правосудия и правосудного приговора, сущности приговора как средства достижения задач правосудия.

Эти общие цели исследования определили необходимость постановки и решения следующих конкретных задач:

а) комплексное изучение проблем правового и социального значения приговоров как актов судебной власти;

б) разработка теоретических понятий, касающихся правовых и социальных характеристик правосудного приговора, положений о взаимосвязи и взаимозависимости правовых и социальных свойств приговора; введение в научный оборот соответствующих понятий и их дефиниций;

в) оценка имеющихся в юридической литературе и обоснование новых предложений по совершенствованию правосудия и норм уголовно-процессуального права, регламентирующих деятельность суда по вынесению приговоров;

г) исследование негативных предпосылок, связанных с вынесением неправосудных приговоров, причин судебных ошибок и фальсификации правосудия на различных уровнях (идеологическом, правовом, социально-психологическом и т.д.);

д) разработка общих и специфических условий постановления правосудных приговоров;

е) разработка положений, определяющих содержание и условия стабильности судебного приговора.

Методология и методика исследования. Методологической основой диссертационного исследования послужили труды К.Маркса, Ф.Энгельса, В.И.Ленина, руководящих деятелей КПСС и Советского государства, программные положения Коммунистической партии Советского Союза, решения съездов КПСС и постановления Пленумов ее Центрального Комитета, ре-

шения Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР, общесоюзные законодательные акты и проекты законов, имеющие отношение к судебной реформе, материалы дискуссий ученых-правоведов, выступления печати.

В диссертации критически проанализированы положения, содержащиеся в действующей Конституции СССР, уголовно-процессуальном законодательстве Союза ССР и союзных республик. Изучена относящаяся к теме работы литература по уголовному процессу, философии, социологии, уголовному праву и другим смежным дисциплинам.

В диссертации используются данные проведенного конкретно-социологического исследования; применяются методы интегративного, сравнительного анализа результатов исследований, проведенных другими авторами по вопросам, близким к разрабатываемой теме, обобщения судебной практики, анализа статистических материалов. За основу изучения была взята практика разбирательства судами первой, кассационной и надзорной инстанций уголовных дел Азербайджанской ССР за несколько лет. Производится анализ таких дел, рассмотренных в других регионах.

В процессе исследования было изучено и обобщено свыше 1200 уголовных дел в отношении 1746 осужденных, опубликованная судебная практика Верховных судов СССР, РСФСР, Украинской ССР, Казахской ССР, Узбекской ССР и Киргизской ССР за последние 10 лет, а также неопубликованная практика Верховного суда Азербайджанской ССР за последние 10 лет. Широкому анализу подвергаются статистические показатели, характеризующие деятельность следователей, судей, прокуроров, адвокатов; проведены опросы работников правоохранительных органов. Изучены действующие постановления Пленумов Верховного Суда СССР и Верховного Суда Азербайджанской ССР по уголовным делам. Все это позволило рассмотреть вопросы, входящие в тему диссертации, комплексно и во многих аспектах.

Научная новизна данной работы заключается в том, что впервые

в уголовно-процессуальной науке тесно увязаны и рассмотрены правовые и социальные характеристики приговора как акта судебной власти. В этой связи предпринята попытка предложить решение ряда новых спорных вопросов, относящихся к приговору; научно осмыслить то, что уже закреплено в законе и что еще только предлагается в теории уголовного процесса в порядке дальнейшего совершенствования законодательства.

В диссертации:

- впервые рассматриваются проблемы правосудия, требующие научного осмысления в свете перестройки. Среди них важнейшие: проявление социальной обусловленности правосудия, способы обеспечения целей правосудия в условиях демократизации и гласности, независимость судов от органов государственной власти, должностных лиц и общественных формирований;

- дана достаточно полная и научно обоснованная трактовка социальной обусловленности правосудия, его содержанию и способам обеспечения в законодательстве и на практике;

- впервые правосудие и приговор рассматриваются в тесной взаимосвязи двух аспектов - правового и социального;

- уточнены место и значение приговора как высшего акта правосудия;

- раскрываются социально-правовые предпосылки правосудия и правосудного приговора, а также обосновывается взгляд на приговор как на средство, обеспечивающее достижение социальных целей правосудия;

- высказывается мнение о справедливости не только как важнейшем свойстве правосудного приговора, но и принципе советского уголовного судопроизводства;

- выдвинуты предложения о том, что стабильность является важным свойством правосудного приговора, требующая обстоятельного иссле-

дования и, возможно, надлежащего законодательного закрепления;

- исследуется проблема справедливости осуждения;
- разработаны некоторые новые аспекты проблемы преюдиции.

Теоретическая значимость работы заключается в дальнейшем развитии проблем правосудного приговора в советском уголовном судопроизводстве. Результаты исследования могут способствовать дальнейшему развитию отдельных положений, касающихся правовых и социальных аспектов правосудного приговора, имеющих значение для развития теории и совершенствования практики вынесения приговоров.

В диссертации рассматриваются не только вопросы процессуально-го права, но и вопросы общей теории права, социологии, уголовного права, криминологии, психологии и др., способные оказывать воздействие на постановление правосудного приговора, повышение его правового и социального значения.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты могут внести определенный вклад в совершенствование законодательства, условий отправления правосудия, постановления правосудных приговоров в советском уголовном судопроизводстве.

Предложенные в диссертации рекомендации по улучшению практики применения ряда норм могут сыграть положительную роль в совершенствовании судебной деятельности. Осуществление разработанных в диссертации мер может в какой-то мере способствовать устранению судебных ошибок и тем самым повышению качества осуществления правосудия.

Положения и выводы, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы в учебном процессе при преподавании курса "Советский уголовный процесс" и спецкурсов, посвященных правосудию, приговору, кассационному и надзорному производству и др.

Настоящее исследование призвано в определенной мере восполнить пробел, содержащийся в учебниках по курсам: "Советский уголовный про-

цесс", "Прокурорский надзор в СССР" и "Система правоохранительных органов в СССР", касающихся различных аспектов приговора.

На защиту выносятся следующие положения:

- 1) Правосудие должно функционировать в направлении приоритета индивидуальных интересов над коллективными (государственными) с выдвинутым на первый план задачи защиты прав личности как обвиняемого, так и потерпевшего, повышение роли суда в условиях формирующегося правового государства и разделения властей;
- 2) Судебная власть должна быть отделена от исполнительной и законодательной власти;
- 3) Демократический контроль за работой судей - понятие предельно широкое, включающее и контроль общественного мнения и институционализированный контроль за отправлением правосудия вообще и по конкретным делам, в частности, который не может рассматриваться как нарушение принципа независимости судей;
- 4) Дальнейшее расширение прав обвиняемого и подозреваемого на защиту и совершенствование правового статуса потерпевшего возможно лишь при всесторонней регламентации принципа презумпции невиновности; Прекращение дел по нереабилитирующим основаниям должно производиться только судом и не должно иметь место без согласия не только обвиняемого, но и потерпевшего;
- 5) Проблема справедливого приговора должна включать в себя как справедливость назначения наказания, так и справедливость осуждения. Справедливым может быть признан лишь такой обвинительный приговор, который выражает бесспорно установленную виновность подсудимого в деянии, представляющем действительную, а не мнимую общественную опасность;
- 6) Требование социальной справедливости должно быть наполнено процессуальным содержанием, стать одним из принципов уголовного судопроизводства. Его положения должны быть распространены на процес-

суальные решения, принимаемые на всех стадиях движения уголовного дела и, разумеется, на приговор, моральная оценка которого теснейшим образом связана с выводом о виновности и мере наказания;

7) Реальное осуществление уголовной ответственности, включающая осуждение, наказание, судимость, всегда связана с обвинительным приговором суда. Но в одном из своих элементов - осуждение как порицание поведения от имени государственного органа - уголовная ответственность может реализоваться и фактически реализуется до приговора, хотя в приговоре осуждение находит наиболее адекватное выражение.

Между преступлением и наказанием нет неизбежной связи; государство вправе освободить лицо от наказания и судимости, выразив свое осуждение его поведения в других правовых актах, а не только в приговоре.

8) Суд выполняет свои функции по борьбе с преступностью путем рассмотрения конкретных уголовных дел, воздействуя на правовое и нравственное сознание населения;

9) Обвинительный приговор является единственным юридическим основанием уголовной ответственности в ее полном объеме, то есть в единении осуждения, наказания, судимости;

10) Отказ от института судимости и установление в качестве альтернативы общественного контроля за поведением лица с организацией действенной социальной помощи отбывшим наказание не умалит правового и социального значения приговора, а скорее сделает его воздействие более безупречным в нравственном отношении;

11) Факты и юридические выводы, зафиксированные в приговоре, должны иметь общеобязательную силу и последующими судами восприниматься как истинные. При появлении доказательств, опровергающих установленные ранее факты и выводы, суд вправе дать им новую оценку в соответствии с той совокупностью доказательств, которая имеется в его распоряжении, и вынести приговор по своему внутреннему убеждению.

Однако, в этом случае вместе с приговором суд обязан вынести мотивированное представление в адрес уполномоченного должностного лица об опротестовании прежнего приговора. Протест в этом случае должен быть признан обязательным и надзорная инстанция при его рассмотрении должна будет войти в оценку и прежнего, и нового приговора, проверяя доказательства, положенные в их основу;

12) Без стабильности приговоров и решений, провозглашаемых именем государства, как и без стабильных законов, общественные отношения утрачивают устойчивость. А это влечет далеко идущие последствия - вплоть до нестабильности социальных ценностей, взглядов и идеалов. Доверие к приговору и самому правосудию подрывается фактом существования неправосудных приговоров.

Стабильность правосудного приговора - один из показателей эффективности правосудия, постоянства его формы и содержания. Нарушение устойчивости какой-либо части приговора в конечном итоге приводит к неустойчивости приговора в целом;

13) Требование стабильности теснейшим образом связано с престижем правосудия, независимостью судей, ограждением их права на внутреннее убеждение, созданием устойчивой системы правовых отношений в сфере уголовного судопроизводства. На защиту выносятся положения, касающиеся ужесточения и предельной формализации оснований отмены и изменения приговоров в контрольных стадиях процесса, повышения уровня процессуальных форм надзора за законностью применения условно-досрочного освобождения и замены неотбытой части наказания более мягким в стадии исполнения приговоров. Обосновывается предложение о дополнении ст.54 Основ уголовного судопроизводства нормой, снимающей противоречие между общими положениями о законной силе приговора и теми положениями уголовного и уголовно-процессуального законодательства, которые позволяют корректировать наказание, его вид,

размер, условия отбывания лишения свободы в ходе исполнения приговора. Указанные изменения, вносимые судом в ходе исполнения приговоров, не могут рассматриваться как свидетельство его незаконности или необоснованности;

14) Отмена оправдательного приговора в связи с существенными процессуальными нарушениями при его постановлении, касающихся только прав подсудимого и не повлекших ошибочных выводов недопустимо без согласия самого оправданного.

Апробация диссертационного исследования. Основные теоретические положения и практические рекомендации опубликованы в 14 статьях, учебных пособиях и монографиях.

В частности, материалы диссертационного исследования послужили основой для монографий "Правовое и социальное значение правосудного приговора", объемом 8 печатных листов, издательство Азгосуниверситета, г.Баку, 1988 г., а также "Судебный приговор", объемом 15 печатных листов, издательство "Юридическая литература", М., 1990 г.

Положения и выводы, содержащиеся в диссертации, выносились на обсуждение Всесоюзных конференций процессуалистов (г.Ижевск, 1987 г.; г.Москва, 1989 г.), используются в учебном процессе юридического факультета Азгосуниверситета при преподавании курсов "Уголовный процесс", "Система правоохранительных органов в СССР" и спецкурса "Кассационное и надзорное производство"; послужили основанием для подготовки предложений по совершенствованию законодательства и критических замечаний к проектам Закона о статусе судей в СССР, Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик.

Исходные теоретические положения и выводы диссертационного исследования были доложены на теоретическом семинаре Сектора проб-

дам укрепления законности в правосудии ВНИИ Прокуратуры СССР (1989 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, восьми глав, заключения и библиографии.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава I - "Социально-правовые предпосылки правосудия и правосудного приговора" - посвящена вопросам, решение которых имеет важное значение для исследования проблемы в целом.

В параграфе первом - "Проблемы правосудия в свете перестройки" - исследуются актуальные вопросы правосудия на современном этапе развития общества. Время революционных преобразований, получившее название перестройки, с ее социальной раскованностью, демократизацией и гласностью, высветило такую совокупность проблем, характеризующих состояние правоохранительной деятельности и правосудия, о которой ранее не всегда задумывались. Их исследование требует нового подхода, нового мышления с учетом современных социальных потребностей.

Перед юридической наукой на новом уровне возникают вопросы о месте правосудия в обществе и формах судопроизводства. Постановка партией задачи судебно-правовой реформы, радикального повышения роли правосудия свидетельствует о том, что возникающие вопросы не имеют простого или однозначного решения, о чем свидетельствуют острые дискуссии вокруг законопроектов, связанных с судебной реформой.

Отход от догматически понимаемой законности и воплощение в законах социальной целесообразности может быть осуществлено лишь при создании реальных условий для реализации конституционных фор-

мул о том, что суд независим и подчиняется только закону, что граждане СССР равны перед законом и судом, независимо от места, занимаемого ими в социальной иерархии. "Нужно поднять авторитет суда, обеспечить безусловную независимость судей и подчинение их только закону, определить конкретные меры ответственности за вмешательство в их деятельность и за неуважение к суду", - говорится в резолюции XIX партийной конференции "О правовой реформе"¹.

В широком плане проблема независимости судей является отражением положения суда в государстве и обществе. Идеальной, видимо, является ситуация, когда судебная власть отделена от законодательной и исполнительной, ибо наличие трех независимых властей создает то необходимое равновесие, которое исключает резкое усиление одной из них, абсолютизацию исполнительной власти, рождение диктатуры.

При разработке новой Конституции СССР было бы желательно специально выделить суд, как орган, независимый от исполнительной и законодательной власти, подчиняясь последней только через принятие законов. Да и это подчинение должно быть обусловлено соответствием вновь принимаемых законов данной правовой системе, на страже чего должен быть не только Комитет Конституционного надзора, но и в конечном счете - Конституционный суд.

В параграфе втором - "Понятие социалистического правосудия" - отмечается, что одной из важнейших и спорных проблем правовой науки продолжает оставаться понятие правосудия. Разнобой в юридической литературе относительно содержания этого понятия порождает неправильное его толкование и ошибки в законотворческой и право-

¹ См.: Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза. М., 1988, с.147.

применительной деятельности, а также приводит к размыванию граней между правосудием и другими сходными видами государственной и общественной деятельности в сфере применения права.

В.И. Ленин, касаясь понятий, указывал, что фактические отношения не мертвы, а живут и развиваются. Юридические определения могут соответствовать прогрессивному развитию этих отношений, но могут также (если эти определения плохи) "соответствовать" регрессу или застою^I.

Предварительно предприняв обзор позиций советских процессуалистов (М.С. Строговича, И.Л. Петрухина, Т.Г. Морцаковой, В.П. Нахимова, В.М. Семенова и др.) по вопросу о понятии правосудия, обосновано определение правосудия, в наибольшей мере отвечающее советской процессуальной системе и теории уголовного процесса. В свете этого советское социалистическое правосудие рассматривается как государственная деятельность, осуществляемая независимым судом путем разбирательства в установленных законом процессуальных формах и разрешения на основании закона уголовных и гражданских дел в целях защиты от всяческих посягательств Советского государства, прав и законных интересов граждан, учреждений и организаций и обеспечения точного и неуклонного исполнения законов всеми учреждениями, должностными лицами и гражданами. В этом же параграфе рассматриваются основные признаки правосудия.

В параграфе третьем - "Средства социального контроля за правосудием и правосудностью приговоров" - обоснован вывод о том, что вопрос о социальном контроле за правосудием и правосудностью приговоров в условиях формирования правового государства

I Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.8, с.259.

приобретает очень важное значение. Демократический контроль за работой судей следует рассматривать как понятие предельно широкое, включающее и контроль общественного мнения, и институционализированный контроль за отправлением правосудия вообще и по конкретным делам, в частности (участие в отправлении правосудия народных заседателей, представителей трудовых и учебных коллективов и пр.).

Перед лицом общественного мнения может быть как правосудие в целом, так и решение (приговор) суда по конкретному делу. Демократический контроль над правосудием через формирование общественного мнения о нем и обсуждение результатов судебной деятельности, включая результаты рассмотрения конкретных дел, нельзя рассматривать как нарушение принципа независимости судей.

В диссертации приводятся результаты социологических исследований, характеризующие отношение граждан к карательной практике вообще, к приговорам по конкретным делам, в частности. Рассмотрены вопросы гласности правосудия и условия ее ограничения. Показаны тенденции развития института народных заседателей, типичные недостатки его функционирования. Исследованы различные позиции ученых по вопросу о назначении и перспективах развития института общественных обвинителей и общественных защитников.

Статистические данные за многие годы дают представление о динамике участия представителей коллективов - общественных обвинителей и защитников в суде I инстанции. (процент выводился путем отношения их числа к числу уголовных дел, рассмотренных судами.

Годы	К-во обществ. обвинителей	К-во обществ. защитников	Годы	К-во обществ. обвинителей	К-во обществ. защитников
1961	4,9	3,9	1973	9,1	4,5
1963	8,9	9,3	1981	8,9	5,0
1965	14,5	11,8	1985	9,3	4,6
1967	8,9	4,8	1986	10,6	4,8
1969	8,8	5,2	1987	9,2	4,4

Эти статистические данные показывают, что пиками активности рассматриваемых институтов явились годы 1963-1965 и 1986. Представляется, что активность 1963-65 гг. связана с ориентацией тех лет на особую роль общественности в деле борьбы с преступностью, которая, как известно, оправдалась далеко не в полной мере. Некоторый рост активности последних лет связан, очевидно, с социальными процессами, сопровождающими перестройку.

В главе II - "Приговор как акт социалистического правосудия" - раскрывается сущность приговора, его значение. Поставлены и рассмотрены вопросы взаимосвязи приговора и презумпции невиновности.

В параграфе первом - "Приговор - высший акт правосудия" - указывается, что в ходе процессуальной деятельности по расследованию и рассмотрению дел о преступлениях принимаются многочисленные решения. Вопросам, их сущности, классификации и юридического значения посвящены специальные исследования таких авторов, как М.С.Строгович, И.Д.Перлов, П.А.Лупинская, М.И.Баханов, Ю.М.Грошевой, А.С.Кобликов, Э.Ф.Куцова, В.П.Нажимов и др.

В диссертации вопрос процессуальных решений затрагивается в связи с необходимостью выделения таких, которые можно определить как акты правосудия. Среди последних возмывается приговор - вершина процессуальной деятельности, торжественно провозглашаемый именем республики или Союза ССР.

В работе излагаются позиции отдельных авторов о сущности приговора и иных основных процессуальных решений.

Предполагается, что к основным решениям следует относить те, в которых содержится решение, связываемое процессуальным законом с завершением существенно важного этапа в движении дела (чаще всего речь идет о завершении стадии процесса, но не всегда).

Приговор суда - высший акт правосудия прежде всего потому, что в нем решается и вопрос о вине, и вопрос о мере наказания. Определения и постановления вышестоящих судов тоже могут касаться и вины, и наказания. Но эти документы производны, вторичны, без приговора они невозможны. Приговор суда является результатом судебного разбирательства, суть которого - коллективное и непосредственное исследование всех доказательств, собранных на предварительном следствии, а также и самим судом с помощью других участников процесса. Состояние правосудия в обществе оценивается по приговорам, их убедительности и справедливости; приговорами определяется престиж правосудия. Приговор - главный, интегрирующий показатель правосудия. Достаточно знания сущности приговоров, чтобы оценить состояние законности и общественной нравственности. Но социальная роль приговоров не только в том, что по ним можно судить об исторической эпохе, о правовой культуре общества, о социально-психологической, по-

дитической и нравственной атмосфере. Приговор активно участвует в формировании общественного, правового и нравственного сознания, способствует укреплению системы социальных ценностей данного строя, оказывает общее и индивидуально-превентивное воздействие на поведение людей.

Параграф второй - "Приговор и принцип презумпции невиновности". Исследуя приговор и презумпцию невиновности, нельзя утверждать, что вопросы законодательной регламентации, вытекающие из принципа презумпции невиновности, полностью разрешены. Анализ многих положений этого принципа указывает на то, что некоторые из них нуждаются в дальнейшем совершенствовании. К их числу относятся положения, касающиеся расширения прав обвиняемого и подозреваемого на защиту, совершенствование правового статуса потерпевшего.

В настоящее время в случаях прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям фактически лицо признается виновным органом дознания, следователем или прокурором. Прекращение дела по любому нереабилитирующему основанию только при условии согласия обвиняемого, не решает в полной мере всех вытекающих из презумпции невиновности вопросов, не обеспечивает и интересов потерпевшего от преступления.

Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и союзных республик должно быть полностью приведено в соответствие с требованиями ст.160 Конституции СССР с тем, чтобы возможность признания лица виновным в совершении преступления помимо приговора суда была полностью и решительно исключена.

Это осложнит работу суда, увеличит его нагрузку, но интересы законности и справедливости, защиты личности в уголовном

судопроизводстве должны стоять выше отдельных организационных, финансовых и штатных затруднений, которые неизбежно встанут на пути решения этого принципиального вопроса.

В параграфе третьем - "Сущность и значение правосудного приговора" - критически анализируются различные определения понятия приговора, содержащиеся в процессуальной литературе и в уголовно-процессуальном законодательстве союзных республик, и дается следующее определение приговора:

"Приговор в советском уголовном процессе - это постановленное судом первой инстанции в результате судебного разбирательства уголовного дела, имеющее окончательный характер и наделенное силой закона решение по вопросу о виновности или невиновности переданных суду лиц и о назначении наказания в случае признания их виновности доказанной".

Далее в этом параграфе излагаются процессуальное, общественно-политическое, воспитательное и предупредительное значение правосудного приговора.

Глава третья - "Приговор, как средство достижения социальных целей правосудия" - отражает целый комплекс вопросов, связанных с социальными целями приговора, с воспитательно-профилактической ролью правосудия.

В параграфе первом - "Правосудие, приговор и проблемы борьбы с преступностью" - определена позиция о роли суда в борьбе с преступностью. Здесь отмечается, что в последние годы в печати часто встречаются споры на тему о значении правосудия в деле борьбы с преступностью. Приобретает распространение мысль о том, что суд - орган социального контроля, стоящий вне сферы борьбы с преступностью. Он якобы лишь проверяет законность

деятельности органов предварительного следствия, осуществляя защиту прав и интересов обвиняемого. В этой связи отдельными авторами подвергается критике и недавнее постановление Верховного Совета СССР, включившее суды в состав временных комитетов по борьбе с преступностью¹.

При этом упускается, что понятие "борьба с преступностью" является достаточно многогранным, а деятельность в этой сфере связана с отправлением самых разнообразных функций. Полагаем, что нет никаких оснований видеть сходство функций правосудия с функциями органов внутренних дел или прокуратуры по борьбе с преступностью. Как, впрочем, и с функциями народных депутатов, также включенных в состав временных комитетов по борьбе с преступностью. Суд вносит свой вклад в дело борьбы с преступностью путем рассмотрения конкретных уголовных дел, воздействуя на правовое и нравственное сознание населения.

В параграфе втором - "Приговор и задача неотвратимости ответственности" - используя результаты собственных исследований и наблюдений, многочисленные исследования и публикации других авторов, раскрывается роль судебного приговора в обеспечении неотвратимости ответственности, в решении задач общей и индивидуальной превенции. Это позволило подвергнуть критической оценке позиции тех авторов, которые сводят назначение правосудия к простой констатации факта преступления, явно обедняя его социальные цели и действительное влияние на преступность. Это позволяет сказать о том, что при непредвзятом отношении к упомянутому решению Верховного Совета СССР есть все основания для поиска

¹ См.: Постановление Верховного Совета СССР "О решительном усилении борьбы с преступностью". - Известия, 1989, 6 августа.

собственного места суда в комплексных комитетах по борьбе с преступностью. В этой сфере есть вопросы, которые ни следователи, ни работники милиции и прокуратуры, без помощи суда решить не в состоянии. Это прежде всего вопросы идеологического воздействия правоохранительной практики на сознание граждан, а через него и на поведение.

В параграфе третьем - "Приговор и проблема индивидуальной превенции" - рассмотрены реальное воздействие обвинительного приговора на сознание и поведение осужденного и условия повышения превентивного воздействия судебного приговора. В диссертации обосновывается вывод о том, что установленная приговором мера наказания окажется действенным индивидуально-превентивным средством, а следовательно, внесет свой вклад в обеспечение воспитательно-предупредительной функции правосудия лишь при условии, что она будет восприниматься осужденным и как справедливая, и как целесообразная мера. Это единственно возможный путь, на котором суд обеспечить и эффективное решение стоящих перед ним задач, и подлинное уважение граждан, заняв подобающее ему место в системе социалистической демократии.

В параграфе четвертом - "Воспитательно-профилактическое значение приговора" - говорится о том, что применительно к осужденному воздействие приговора может иметь значение индивидуальной (или специальной) превенции; применительно к лицам неустойчивым, потенциально способным к совершению преступления, приговор может иметь значение меры общей превенции; применительно ко всем гражданам он выступает средством формирования правового и нравственного сознания. Решающим условием воспитательного воздействия и правосудия, и приговора является уровень обществен-

ного интереса населения к судебной деятельности, распространение информации о приговоре, авторитет суда, культура правосудия.

Повышение качества судебной деятельности должно стать устойчивой тенденцией развития советского правосудия. Этому будет способствовать судебная реформа, обеспечивающая подлинную независимость судей, подбор подготовленных кадров, повышение квалификации следственных и судебных работников, соблюдение ими требований социалистической законности при расследовании и рассмотрении уголовных дел.

В главе IV - "Правовое значение приговора" - исследуется связь общесоциальных целей правосудия с юридическими и социальными аспектами возложения уголовной ответственности и судимостью сложившегося в правовой системе понятия судимости.

В первом параграфе - "Приговор как юридическое основание уголовной ответственности" отмечается, что реальное существование уголовной ответственности, включающей осуждение, наказание, судимость, всегда связано с обвинительным приговором суда. Но в одном из своих элементов - осуждение как порицание поведения от имени государственного органа - уголовная ответственность может реализоваться и фактически реализуется до приговора, хотя в приговоре осуждение находит наиболее адекватное выражение. Отсюда вытекает принципиальной важности вывод о том, что между преступлением и наказанием нет неизбежной связи, что государство вправе освободить лицо от наказания и судимости, выразив свое осуждение его поведения в других правовых актах, а не только в приговоре. Этот вывод соответствует действующему законодательству и практике прекращения уголовных дел по нереабилитирующим основаниям и, нет оснований отказаться от нее в будущем. Вместе

с тем, с точки зрения прав личности нуждается в уточнении порядков прекращения дел в этих случаях. Этот порядок может быть только судебным, так как существующий порядок не обеспечивает право потерпевшего на судебную защиту, связан с нарушением принципа равенства граждан перед законом и судом, приводит к многочисленным случаям необоснованного прекращения дел. В случае возражения потерпевшего против прекращения дела по нереабилитирующим основаниям, таковое должно быть недопустимым.

Обвинительный приговор является единственным юридическим основанием уголовной ответственности в ее полном объеме, то есть в единении осуждения, наказания, судимости.

В параграфе втором данной главы - "Наказание и судимость" - рассмотрены спорные вопросы, связанные с понятием наказания, его назначением в современных условиях, дается определение наказания, обязательным элементом которого, по нашему мнению, является кара, то есть воздаяние за содеянное. Содержится критический анализ опубликованного проекта Основ уголовного законодательства, в котором не нашел отражения в понятии наказания элемент кары.

Учитывая коренные недостатки, связанные с жесткостью режима судимости, общеправовые последствия которого не создают реальных предпосылок для нормального процесса вхождения в общественные отношения лица, отбывшего наказание, предлагается отказаться от института судимости и установить в качестве альтернативы общественный контроль за поведением с организацией действенной социальной помощи лицам, отбывшим наказание, со стороны соответствующих государственных и общественных организаций.

Есть все основания отметить, что отказ от института судимо-

сти не умалит правового и социального значения приговора. Скорее сделает его воздействие более безупречным в нравственном отношении.

В параграфе третьем - "Преюдициальное значение приговора" - указывается, что для повышения правовой и социальной роли приговора большое значение имеет подход законодателя и теоретиков правосудия к решению таких вопросов, как обязательность приговора, его стабильность, создание условий, ограничивающих возможность появления судебных ошибок.

В законодательстве (ст.54 Основ уголовного судопроизводства и соответствующие нормы УПК союзных республик) отражен упрощенный взгляд на проблему обязательности приговора - дается лишь перечень субъектов, для которых приговор обязателен и не раскрывается, какие элементы приговора обязательны для самих правоохранительных органов, в частности, в тех случаях, когда приговор используется в качестве доказательства по другому делу. Это значит, что вопрос о преюдиции нуждается в правовом решении.

Эта проблема в последнее время актуализировалась в связи с расширением практики применения ст.26 УПК РСФСР о соединении и выделении уголовных дел.

30 марта 1989 г. было принято постановление Президиума Верховного Совета СССР "О применении статей 14 и 15 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик при расследовании и судебном рассмотрении многоэпизодных уголовных дел". Им предоставлено право Генеральному Прокурору СССР и его заместителям давать письменные указания об окончании расследования и направления в суды дел в отношении конкретных обвиняемых по отдельным эпизодам обвинения.

Это означает не только возможность постановления нескольких приговоров в отношении одного лица (по разным эпизодам обвинения), но и расчленение эпизодов по лицам с вынесением тесно связанных приговоров - связанных с общностью доказательственного материала.

Но с течением времени доказательства не остаются неизменными. Внутреннее убеждение разных судей может не совпадать. Появление противоречивых судебных приговоров неизбежно. Необходимо, следовательно, теоретическое развитие и нормативное оформление преюдиции.

Преюдиция существенно повышает правовую значимость приговора, облегчая доказывание при расследовании и рассмотрении других дел путем использования фактов и выводов, содержащихся в нем. Последние принимаются за истинные без специальной процессуальной проверки.

Но не только об упрощении доказывания и экономии процессуальных усилий идет речь. Преюдиция утверждает правовую и социальную ценность судебных решений, их непоколебимость и престиж.

УПК РСФСР в ст.28 устанавливает пределы обязательности судебных решений по гражданским делам при производстве по уголовному делу. Не в этой норме ничего не сказано о преюдициальном значении фактов, установленных не решением, а приговором, вступившим в законную силу, для другого суда, приводящего те же факты.

В четвертом параграфе - "Приговор и судебный прецедент" делается вывод о том, что для совершенствования правосудия большее значение имеют руководящие разъяснения Пленумов Верховного Суда СССР и Верховных судов союзных республик. В отличие от индивидуально-правовых предписаний судебных решений по конкретным

делам, руководящие разъяснения являются поднормативными актами общего характера, обязательными к исполнению всеми правоприменителями. Вместе с тем существенна для совершенствования судебной практики и роль решений вышестоящих судов по конкретным делам. Однако к ним относятся лишь наиболее принципиальные судебные решения, имеющие значение прецедента толкования правовой нормы, способные выполнять ориентирующую и разъяснительную функцию.

В главе V - "Правовые характеристики приговора" - раскрываются правовые свойства приговора, то есть законность, обоснованность и справедливость.

В параграфе первом - "Законность приговора" - указывается, что приговор может быть признан законным, если он вынесен в результате предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовного дела, проведенных в точном соответствии с законом, то есть в порядке и условиях, предусмотренных процессуальным законом и в нем правильно, то есть в соответствии с собранными доказательствами и нормами материального права, разрешено дело по существу.

В параграфе втором - "Обоснованность приговора" - отмечается, что обоснованность приговора означает такое его свойство, которое выражает соответствие выводов суда фактам, имевшим место в действительности. Обоснованный приговор - это приговор, который правильно разрешил уголовное дело по существу, установил истину по делу, в котором даны правильные, соответствующие фактическим обстоятельствам дела ответы на все вопросы, подлежащие разрешению в нем.

В параграфе третьем - "Справедливость приговора" - делается вывод о том, что справедливость приговора, связанная с

более широкой проблемой социальной справедливости, приобретает в последние годы — годы борьбы с бюрократизацией и дегуманизацией общественных отношений — особое звучание и актуальность.

Перед процессуальной наукой возникла цель осмыслить задачи судопроизводства в свете требования социальной справедливости.

При доказанности обвинения и правильной квалификации деяния спор о наказании приобретает значение центральной проблемы правосудия. Об этом свидетельствует распространенная практика изменений меры наказания вышестоящими судами.

Однако справедливость приговора определяется не только выбором размера и вида наказания. Критерий справедливости может быть применен и к оценке вывода суда о наличии или отсутствии состава преступления. Наиболее ярко это проявляется в случаях, когда речь идет о провоцирующей роли потерпевшего в генезисе преступления, о соотношении в конкретном случае понятия необходимой обороны и превышения ее пределов. Иными словами, правомерны суждения о справедливости (и несправедливости) осуждения безотносительно к мере наказания и оправдания.

Справедливым может быть признан лишь такой приговор, который выражает действительную виновность или невиновность подсудимого, установленную судом в соответствии с требованиями закона и фактическими обстоятельствами дела, и которым применена такая мера наказания (в случае признания подсудимого виновным), которая полностью соответствует общественной опасности преступления и лица, его совершившего.

Требование социальной справедливости может быть наполнено процессуальным содержанием, стать одним из принципов уголовного судопроизводства. Ее положения должны быть распространены на про-

цессуальные решения, принимаемые на всех стадиях движения уголовного дела и, разумеется, на приговор, моральная оценка которого теснейшим образом связана с выводом о виновности и мере наказания.

Требование справедливости приговора — самостоятельный институт, тесно и неразрывно связанный с советским уголовным судопроизводством, нуждающийся в обстоятельном исследовании, и, возможно, подлежащий законодательной регламентации.

В главе VI — "Причины неправосудных приговоров и пути их устранения" — рассмотрению подвергаются судебные ошибки и проблема фальсификации правосудия.

В параграфе первом — "Судебные ошибки как причина постановления неправосудных приговоров" — отмечается, что доверие к приговору и самому правосудию подрывается фактом существования неправосудных приговоров, которые пока еще достаточно распространены.

Судебной ошибкой признается любой неправильный или необоснованный вывод суда, а также допущенные нарушения процессуальных норм и неправильное применение материального закона, являющиеся основанием к отмене или изменению приговора.

Это определение судебных ошибок не противоречит позиции тех авторов, которые много внесли в их исследование (работы Г.З.Анашкина, В.Б.Алексеева, А.Д.Бойкова, И.Л.Петрухина, Т.Г.Мордаковой и др.), хотя и не является безупречным, ибо требует ряда оговорок. Главная из них — непреднамеренность ошибок. А отсюда главные их причины: профессиональная некомпетентность; нигилистическое отношение к требованиям процессуального закона; обвинительный уклон; недобросовестное отношение к

исполнению служебных обязанностей.

В 1985 г. судами страны по I инстанции было рассмотрено уголовных дел на 1429817 лиц, то есть почти на полтора миллиона. Из них было оправдано 2974 чел., прекращено судами дел на 51376 чел. и обращено дел к исследованию на 79493 чел.¹. Таким образом, суды первой инстанции признали наличие брака в расследовании дел 134843 человек, что составляет около 10% от числа лиц, преданных суду.

Неправосудный приговор в этих случаях вынесен не был, ошибка следствия не переросла в судебную ошибку, если, конечно, принять в качестве условия, что все эти решения судов были правильными².

Но есть и другие цифры, свидетельствующие о том, как следственные ошибки, не выявленные судами первой инстанции, становились причиной неправосудных приговоров, как сами суды допускали грубые нарушения закона и ущемление прав граждан. Общесоюзная статистика дает следующие данные об отмене и изменении вынесенных приговоров (в процентах к их общему числу):

Годы	Отмена и изменение приговоров (%)
1963	3,1
1964	3,2
1985	2,2
1986	2,9
1987	5,8

¹ См.: Архив Министерства юстиции СССР за 1985 г.

² По Азерб.ССР эти цифры в 1985 г. выглядели так: судами рассмотрено всего дел на 15246 чел. Из них оправдано - 10 чел., прекращено дел на 535 чел. и обращено к исследованию дел на 572 чел. - См.: Архив Министерства юстиции Азерб.ССР, 1985 г.

Если по данным 1985 г. за одним процентом скрывается 12960 лиц, то можно представить ориентировочно абсолютное число незаконно и несправедливо осужденных^I. За этими цифрами прослеживаются не только проценты брака в следственной и судебной работе, но и социальное явление. Суть его в том, что подрывается доверие к суду и важнейшему акту правосудия - приговору, ибо распространенность ошибок значительна. Вот почему этой проблеме уделяется специальное внимание.

Для устранения всех этих негативных явлений, необходим новый подход к подготовке юридических кадров, формирование у них высокого профессионального, правового и нравственного сознания. Необходимы материальные и социальные предпосылки для создания стабильного, научно и технически вооруженного корпуса следователей и судей.

Основы формирования судебного корпуса, отвечающего современным задачам заложены Законом о статусе судей в СССР, принятом 4 августа 1989 г.

Но это лишь первый шаг. Требуется существенное обновление всей правовой системы, для повышения уровня правосудия, отвечающего идее правового государства.

В параграфе втором - "фальсификация правосудия" - сделан вывод о том, что фальсификация правосудия - деятельность умышленная. Она может быть вызвана политическими соображениями, как в годы сталинщины, карьеристскими и корыстными соображениями,

^I См.: Архив Министерства юстиции СССР за 1983-87 гг. Мы берем здесь 1985 г. как типичный. В последующие годы были резкие колебания в статистике судимости (спад 1987 г.), которые не отражали действительную картину преступности даже приблизительно.

так и в годы застоя. В последние годы важнейшим стимулом фальсификации приговоров стала коррупция, разъедающая не только бюрократический аппарат государства, но и правоохранительные органы, составляющие его неотъемлемую часть.

Неправосудный приговор, идущий от невежества судей, или от их политической трусости, корысти или беспечности - явление страшное.

Неправосудный приговор маскирует видимостью законности произвол и расправу. Он попирает правду и справедливость, разрушает моральные ценности общества и само общество. Одна лишь возможность фальсификации правосудия и появления неправосудных приговоров - достаточное основание для того, чтобы реформировать и суд, и предварительное следствие самым решительным образом, не жалея усилий и средств.

Однако судебно-правовая реформа способна создать лишь правовые предпосылки повышения уровня правосудия. Здесь вновь отмечается особое значение подготовки кадров юристов, воспитания их в духе бережного отношения к человеку, уважения общечеловеческих нравственных постулатов, ценностей настоящего строя. Высокий профессионализм работников правоохранительной системы - одно из важных условий повышения качества правосудия и судебно-го приговора.

Глава VII посвящена основным условиям постановления правосудного приговора.

В параграфе первом - "Организационные и процессуальные условия постановления приговора" - констатируется, что только высокий уровень профессионализма субъектов оценки доказательств, их независимость и объективность, если такие предпосылки будут

созданы в результате судебной реформы, могут служить гарантией против судебных ошибок и появления неправосудных приговоров.

Роль судебных прений недооценивается не только многими судьями, но и самими участниками прений (обвинитель, защитник и др.), а также законодателем.

Так, подсудимый по УПК всех союзных республик исключается из числа участников судебных прений, если в судебном заседании участвует его защитник. Это расценивается как недостаток битующей процессуальной формы; активность всех участников процесса должна поощряться, ибо в ней — важный залог субъективного и всестороннего исследования обстоятельств дела. УПК большинства союзных республик не допускают к участию в прениях потерпевшего и его представителя, за исключением случаев, когда им предоставлено право поддерживать обвинение (то есть дела частного обвинения). Это противоречит ст.24 Основ уголовного судопроизводства в редакции Указа Президиума Верховного Совета СССР от 13 августа 1981 г., предусмотревшего право потерпевшего на участие в "судебном разбирательстве", частью которого, как известно, являются прения.

Думается, что такое непоследовательное законодательное решение статуса потерпевшего и его представителя обедняет судебные прения, порождает односторонность в оценке доказательств и ограничивает состязательность.

Предстоящей реформой процессуального законодательства эта несправедливость должна быть устранена, тем более, что применительно к участию в прениях гражданского истца, ответчика и их представителей в УПК всех союзных республик вопрос давно и положительно разрешен.

Далее отмечается, что в числе условий постановления приговора важное место занимает внутреннее убеждение судей, ограждение их профессиональной тайны.

Рассматривая особое мнение как элемент тайны совещания судей, нельзя согласиться с теми авторами, которые абсолютизируют тайну самого особого мнения. Оформленное в письменном виде и приобщенное к делу, оно становится процессуальным документом, доступ к которому должен быть открыт для всех участников процесса, включая осужденного (оправданного), защитника, потерпевшего и его представителя. Смысл этого прослеживается в том, что участники процесса, обжалующие приговор, вправе воспользоваться доводами судьи, оставшегося в меньшинстве. Вместе с тем, широкая же огласка особого мнения (например, в печати) неприемлема в силу нравственных соображений, связанных с ограждением престижа суда.

Следует поднять социальный статус судьи - улучшить условия его работы, жилищную и материальную обеспеченность. Решение этих вопросов крайне важно для привлечения на судебную работу квалифицированных, опытных специалистов. Отмечается роль субъективных свойств личности судьи и народного заседателя в реализации принципа независимости. Высокая профессиональная нравственность и культура всегда останутся важнейшей предпосылкой подлинной независимости суда и справедливости его решений.

Представляется, что в современных условиях нет необходимости вводить увеличенный состав суда для рассмотрения всех категорий уголовных дел.

Вместе с тем, дела о тяжких и об особо тяжких преступлениях, по которым может быть назначено до 10-15 лет лишения свободы или смертная казнь, а также дела, имеющие особо важное

общественное значение, подсудные по первой инстанции областным, краевым, окружным судам и Верховным Судам союзных и автономных республик по первой инстанции - следует рассматривать в увеличенном составе суда.

Число народных заседателей следовало бы увеличить по меньшей мере вдвое, до четырех человек, с тем, чтобы после проведения социального эксперимента обсудить возможность увеличения числа народных заседателей втрое, то есть до шести человек.

В Институте Прокуратуры СССР 29 марта 1989 г.^I, при обсуждении проектов законодательных актов судебной реформы справедливо обращалось внимание на множество отсылочных норм в проектах. Объяснения о том, что это делается во имя предоставления простора для творчества союзных республик убедительны. Однако, есть случаи, когда отсылка к будущим законам Союза ССР и союзных республик является несостоятельной.

Таков вопрос порядка отзыва и досрочного освобождения судей и народных заседателей.

Приостановление полномочий судьи в случае возбуждения против него уголовного преследования решается в зависимости от того, о каком звене судебной системы идет речь.

Достаточно оптимальным представляется следующее решение вопроса: отстранение судьи во всех случаях должен осуществлять Министр юстиции республики (Союза) при обязательном получении согласия квалификационной коллегии судей. Поводом к рассмотрению этого вопроса должен быть не только факт возбуждения против судьи уголовного дела (или ареста; предъявление обвинения), но и мотивированное представление органа, возбудившего уголовное дело. Исключение этой нормы из Закона проблемы не решит и остается
I См.: Правоведы совещаются. Правда, 1989, 30 марта.

уловать на практику, которая одна может показать и положительные и негативные последствия такого решения.

В параграфе втором - "Суд присяжных" - в качестве альтернативы расширенному составу суда рассмотрена и возможность введения суда присяжных, однако следует задуматься о тех негативных последствиях, которые при этом окажутся неизбежными.

Используется опыт и результаты научных разработок ученых ряда стран с развитой буржуазной демократией, приводятся аргументы за и против суда присяжных, которые следует учитывать, определяя судьбу этого института в нашей стране. Высказывается критическое отношение к суду присяжных.

Параграф третий посвящен значению прокурорского надзора в обеспечении условий постановления правосудного приговора.

Прокурор - активный участник процесса доказывания. Он обязан своевременно опротестовать любой неправосудный приговор. Поэтому задача повышения эффективности прокурорского надзора по обеспечению правосудности и стабильности приговоров настоятельно требует от прокуроров коренным образом перестроить свою работу в этой ответственной отрасли и своей активной деятельностью способствовать тому, чтобы по каждому уголовному делу был вынесен только правосудный приговор, выполняющий цели и задачи советского уголовного судопроизводства.

Для общей характеристики объема работы прокурора в судебных стадиях и значения его позитивного вклада в обеспечение законности правосудия, приводятся отдельные материалы статистики последних лет, памятуя, однако, те перемены в состоянии преступности и судимости, которые произошли в условиях перестройки: спад судимости в 1986-1987 гг. на фоне несомненно растущей пре-

ступности.

В 1988 г. по Союзу в целом прокуроры участвовали в распорядительных заседаниях суда первой инстанции по 97,9% уголовных дел (в 1987 году - 99,4%). В судебных заседаниях в районном звене прокуроры приняли участие в рассмотрении 49,5% дел, закончившихся вынесением приговора (в 1987 г. - 50,5%). В краевых, областных и Верховных судах союзных республик при рассмотрении уголовных дел по первой инстанции, прокуроры в 1988 г. участвовали в 98,6% случаях (в 1987 г. - 70,3%). По делам о тяжких преступлениях обвинение поддерживалось в 1988 г. по 90,6% дел (а по таким, как выпуск недоброкачественной продукции - в 100% случаях, о приписках и других искажениях отчетности - в 92,6% случаях)¹.

Таким образом, несмотря на то, что объем работы прокурора в суде первой инстанции значителен, все же много дел рассматривается без его участия. А это означает, что реальное требование состязательности в суде, как важное условие установления истины по делу, как существенная помощь сторон осуществляется не в полной мере. Конечно, прокурорский надзор может осуществляться и в других формах (например, - проверка законности судебных решений после их вынесения), но эти формы всегда менее эффективны. Снижается оперативность реагирования на нарушение законности, не обеспечиваются в полной мере условия всестороннего исследования доказательств, причиняется ущерб воспитательно-профилактическому значению судебных процессов.

Надо признать, что в выездных заседаниях суда прокурор участвует значительно активнее: по 94,3% дел в 1988 г. и по

¹ См.: Архив Прокуратуры СССР за 1987-88 гг.

97,6% в 1987 г. В судах кассационной инстанции прокурор участвует примерно по 68% дел.

Важнейшим средством реагирования прокурора на нарушения законности при отправлении правосудия является протест ¹ частный и кассационный. Для того, чтобы проследить тенденции кассационного опротестования сопоставляются данные за пять лет - с 1983 г. по 1987 г. За этот период количество кассационных протестов возросло с 1,3% до 2% от числа вынесенных приговоров. Но это еще не является свидетельством их абсолютного роста: за это время существенно снизилось количество дел завершаемых судами вынесением приговора: с 93,3% до 88,6%. С 1983 г. было удовлетворено 77,9% протестов (от числа принесенных). В 1987 г. эта цифра упала до 74,7%. Высока доля отзываемых протестов: 15,7% в 1983 г. и 14,8% в 1987 г. Общая направленность кассационных протестов дает некоторые основания говорить об обвинительном уклоне прокурорского надзора. Так, если на "необоснованное оправдание" приходится 9,9% протестов от их общего числа, то на необоснованное осуждение - 1,4%; на мягкость наказания - 19,5%; на суровость - 11,7% (в 1983 г. и 16,7% - в 1987 г.).

Частные протесты приносятся в основном на определения с направлением дел на доследование (в 1985 г. - 95,9%, в 1986 г. - 95,9%, в 1987 г. - 94%), что можно расценить как способ защиты ведомственного интереса. Из этих частных протестов отклоняется в среднем до 30% и отзывается около 20%. Таким образом, эффективность частного опротестования составит около 50%. Она могла бы быть существенно повышена с повышением объективности и обоснованности этих протестов¹.

¹ См.: Архив Прокуратуры СССР за 1983-87 гг.

В параграфе четвертом - "Роль адвоката (защитника) в предупреждении судебных ошибок" - отмечается, что права защитника в уголовном судопроизводстве нуждаются в дальнейшем расширении.

Разделяются предложения тех правоведов, которые предлагают допустить защитника при проведении дознания в случае его сохранения, а также предусмотреть в законе участие защитника на предварительном следствии по всем делам с момента предъявления обвинения, и обеспечить право на защиту подозреваемого. Такое решение уже предложено в ст.14 Основ законодательства о судостроительстве, но оно нуждается в развитии и процессуальном обеспечении^I.

Необходим процессуальный механизм, исключаящий негативное влияние участия защитника на ранних этапах расследования на состояние борьбы с преступностью, создающий дополнительные гарантии укрепления законности в деятельности органов расследования и прокурорского надзора и способствующий вынесению правосудных приговоров.

Ставится вопрос о совершенствовании ряда положений, касающихся стадии предания суду. В частности, - установить, что прокурор, утвердивший обвинительное заключение, обязан сам, до направления дела в суд, вручить обвиняемому и его защитнику этот важнейший процессуальный акт и сообщить наименование суда, в который направлено дело для разрешения вопроса о предании обвиняемому суду. Суд, получивший дело, с этого момента обязан обеспечить обвиняемому и его защитнику возможность ознакомиться с его материалами и сообщить дату рассмотрения вопросов предания суду.

Глава УШ - "Стабильность правосудного приговора".

^I Эти вопросы решены в Законе СССР "О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик" от 10 апреля 1990 года. См.: Известия, 1990, 15 апреля.

В параграфе первом - "Понятие и содержание стабильности приговора" - отмечается, что о стабильности как свойстве приговора специалисты привыкли говорить с опаской и оговорками. Стабильность не самоцель, главное - законность и обоснованность. Следует признать и то, что без стабильности приговоров и решений, провозглашаемых именем государства, как и без стабильных законов, общественные отношения утрачивают устойчивость. А это влечет далеко идущие последствия - вплоть до нестабильности социальных ценностей, взглядов и идеалов.

Понятие стабильности приговора далеко не равнозначно его законности, обоснованности и справедливости, хотя применение в уголовном процессе этого понятия традиционно связывается именно с законностью, обоснованностью и справедливостью приговора.

Другие связи, в процессуальной литературе не рассматривались и не исследовались. Речь идет об уголовной политике, подготовке судей, научной организации их труда, повышения квалификации судебных кадров, деятельности всех правоохранительных органов и участников процесса, которые иногда старается упрочить стабильность приговора, а иногда и избавиться от упоминания о ней.

На стабильность приговора воздействуют не только участники процесса, но и многие должностные лица, общественное мнение и средства информации; на приговор оказывают воздействие проверочные стадии уголовного судопроизводства (кассационная, надзорная стадии и стадия пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам), он нередко подвергается существенным коррективам в стадии исполнения.

Стабильность правосудного приговора - важнейший показатель эффективности правосудия, постоянства его формы и содержания.

Нарушение устойчивости какой-либо части приговора в конечном итоге приводит к неустойчивости приговора в целом.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство не регламентирует целый комплекс вопросов, относящихся к изменению содержания приговора, которые могут привести к дестабилизации приговора, или независимо от этих изменений, сохранить его устойчивость и постоянство.

Следующие вопросы нуждаются в изучении, а возможно и в регламентации: какие изменения приговора следует считать связанными с существенной и несущественной частью приговора; какое изменение содержания приговора, равноценное его сущности, приводит к неустойчивости приговора; как расценивать устойчивость и нестабильность приговора, если внесены незначительные изменения в его содержание.

Статистика отмены и изменения приговоров в кассационном и надзорном порядке Верховным Судом Азербайджанской ССР выглядит следующим образом^I:

Года	Отмена приговоров			Изменение приговоров		
	Всего	В касс. порядке	В надз. порядке	Всего	В касс. порядке	В надз. порядке
1	2	3	4	5	6	7
1977	4,3	2,1	2,2	3,1	2,5	0,6
1978	4,4	2,3	1,8	3,9	3,3	0,7
1979	4,2	2,2	2,5	2,5	2,1	0,4
1980	3,1	1,2	1,9	2,3	1,5	0,8

^I См.: Архив Верховного Суда Азерб.ССР за 1977-89 гг. Проценты в этой таблице исчислялись от числа всех вынесенных приговоров с учетом количества лиц.

1	2	3	4	5	6	7
1981	2,7	0,9	1,8	3,1	1,8	1,8
1982	3,3	1,3	2,0	2,4	1,7	0,7
1983	3,0	1,5	1,6	2,1	1,8	0,8
1984	2,5	1,0	1,5	2,4	1,5	0,9
1985	3,1	1,3	2,3	2,6	1,6	0,9
1986	3,4	1,4	2,0	3,0	1,8	1,2
1987	3,7	1,7	2,0	3,7	2,0	1,7
1988	5,4	1,4	4,0	6,2	2,0	4,2
1989	5,1	1,6	3,5	5,9	2,2	3,7

Эти цифры, кажушиеся относительно устойчивыми, дают некоторые основания для общих суждений. Прежде всего следует отметить, что значительная часть этого десятилетия относится к периоду застоя и рассчитывать на какие-либо существенные изменения практики нет оснований.

Некоторое снижение отмен приговоров за 10 лет (в 1977 г. - 4,3%, в 1986 г. - 3,4%) и их изменений (соответственно с 3,1% до 3%) едва ли может свидетельствовать о повышении качества приговоров. Скорее - это свидетельство снижения требовательности к ним со стороны вышестоящих судов. Эту мысль подтверждает факт повсеместности существенного (в два и более раза) роста отмен и изменений приговоров в 1987 г. Так, если по Союзу в целом общее количество отмен и изменений приговоров и в кассации, и в надзоре к числу вынесенных в 1985 г. составляло 2,2%, то в 1986 г. - 3,9%, а в 1987 г. - 5,8%¹. В некоторых республи-

¹ См.: Архив Министерства юстиции СССР за 1985-87 гг.

ках этот процент в 1987 г. существенно выше: в УССР - 6,3%, в Казахской ССР - 7,8%, Киргизской ССР - 11,1%, в Узбекской ССР - 14,7%, в Азербайджанской ССР - 7,4%¹.

Можно было бы предположить, что такой скачок роста отмен и изменений приговоров относится к деятельности надзорных инстанций, исправляющих старые ошибки судов. Но это далеко не так. В 1986 г. из общего числа отмен и изменений - 9,9%, на кассацию падало 2,5%, на надзор - 1,4%. В 1987 г. соответственно - 8,6% и 2,2%. Видимо, резкое оживление работы надзорных инстанций по устранению незаконных застойного периода еще ожидается.

Несомненно, что в 1987 г. в связи с общими социальными мероприятиями периода перестройки и мерами, непосредственно направленными на укрепление законности и охрану прав граждан, поднялся уровень правосудия. Однако требовательность со стороны вышестоящих судов растет быстрее качества работы судов первой инстанции.

Из таблицы по Азерб. ССР можно вывести и еще некоторые суждения. Ухудшение работы кассационной инстанции повысило поток жалоб в надзорные суды, которые естественно вынуждены были активизировать свою работу. Это особенно заметно на примере 1984-86 гг.

С учетом сегодняшних тенденций ясно и другое - за приведенной таблицей скрывается высокий уровень неисправленных ошибок. Таким образом, общее снижение стабильности приговоров в первые годы перестройки (1988, вероятно и 1989 гг.) - явление, свидетельствующее о более внимательном отношении вышестоящих судов к жалобам и протестам. Идет процесс укрепления законности и можно прогнозировать, что в ближайшие годы начнется спад процента отме-

¹ См.: Архив Министерства юстиции СССР за 1987 г.

ны и изменения приговоров в кассационном порядке. Это будет связано с повышением качества работы суда первой инстанции, которое повлечет, естественно, укрепление стабильности приговоров.

В параграфе втором - "Исполнение приговора и проблема его стабильности" - делается вывод о необходимости принятия меры к ограждению судебного приговора от многочисленных изменений в ходе его исполнения. Особенно это касается вопросов исполнения приговора в части меры наказания. Действующее законодательство и практика его применения в этой части нанесли огромный вред престижу приговора, подорвав всякое доверие к решению суда. Стало редкостью исполнение определенной судом меры наказания в полном объеме. С этой точки зрения следует критически отнестись к проекту Основ уголовного законодательства, идущего по пути упрощения вопросов решения условно-досрочного освобождения осужденных.

Стабильность приговора не является самодовлеющей ценностью, которая могла бы препятствовать исправлению судебных ошибок и фальсифицированных приговоров. Учитывая то, что стабильность приговора и наказания не одно и то же и неизбежность и целесообразность корректировки наказания и условий его отбывания в стадии исполнения приговора необходимо думать, что ст.54 Основ уголовного судопроизводства и соответствующие статьи УПК союзных республик могли бы быть дополнены нормой следующего содержания:

"При исполнении приговора суд может по основаниям и в порядке установленном законом, вносить изменения в установленные приговором условия, сроки и порядок отбывания наказания путем условно-досрочного освобождения от наказания, замены наказания более мягким, освобождения от наказания по болезни, изменения режима со-

держания лиц, осужденных к лишению свободы и другие. Эти изменения, связанные с характеристикой личности осужденного и результатами воспитательного процесса, не могут рассматриваться как свидетельство незаконности или необоснованности приговора".

В параграфе третьем - "Оправдательный приговор и проблема его стабильности" - подвергается специальному исследованию основания оправдательных приговоров. Впервые в юридической литературе рассмотрены специальные гарантии стабильности оправдательного приговора (особые требования к поводам его отмены, предельные сроки отмены) и перспективы развития этих гарантий. Дальнейшее развитие гарантий стабильности оправдательных приговоров может идти по пути выделения и уточнения оснований их отмены. В законе они указаны лишь применительно к жалобе оправданного. Но и протест прокурора, и жалоба потерпевшего на оправдательный приговор должны быть подчинены строго формализованным основаниям, которые не могут в полной мере совпадать с содержанием ст.357 УПК Азерб.ССР.

Представляется, что п.3 ст.357 УПК Азерб.ССР и его развитие в ст.358 УПК Азерб.ССР должны быть уточнены: не могут быть безусловными основаниями отмены оправдательного приговора те процессуальные нарушения, которые касаются субъективных прав оправданного (пп.3 и 4 ст.358 УПК Азерб.ССР).

Статистика оправдательных приговоров в Азербайджанской ССР выглядит следующим образом:

Годы	Количество оправдательных приговоров
1977	0,4%
1978	0,4
1979	0,3
1983	0,1
1984	0,5
1985	0,04
1986	0,1

I	2
1987	2,9
1988	3,4
1989	4,9

Эта таблица¹ не дает оснований для выведения закономерностей, однако по ней видно, что количество оправдательных приговоров за последние годы имеет тенденцию к увеличению. Она также подтверждает высказанную в печати мысль, что оправдательный приговор - явление повсеместно редкое, но отнюдь не свидетельствующее о высоком качестве предварительного расследования. Высокий уровень возвращения судами дел на доследование (в целом по стране до 6%, а в некоторых регионах - до 10-15%) не дает оснований для иллюзий в этом отношении.

В заключении диссертации подводятся итоги, намечаются перспективы использования полученных результатов в дальнейшей научной разработке проблем приговора и улучшения практики постановления правосудных приговоров.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Правовое и социальное значение правосудного приговора. - Баку, Изд-во АГУ, 1986; 8 п.л./Рецензия: Загорский Г. - Советская юстиция, 1989, № 21.

2. Судебный приговор (правовые и социальные аспекты). - М., Юридическая литература, 1990, 15 п.л.

3. Обеспечение права обвиняемого на защиту при прекращении уголовного дела в стадии дознания и предварительного следствия.// Социалистическая законность, 1983, № 4.

4. Воспитательное значение приговора// Советская юстиция, - I См.: Архив Министерства юстиции Азерб.ССР за 1977-89 гг.

М., 1987, № 12 (в соавторстве).

5. Стабильность приговора по делам несовершеннолетних//В сб.: Вопросы расследования и судебного рассмотрения дел о преступлениях несовершеннолетних. - Баку, Изд-во АГУ, 1988, I п.л.

6. Справедливость - важное требование к приговору//Советская юстиция, 1988, № 7.

7. Изменения, вносимые в приговор в ходе исполнения и проблема его стабильности//Социалистическая законность, 1988, № 2.

8. Особенности стабильности оправдательного приговора//Социалистическая законность. - 1987, № 1.

9. Тайна совещания судей как гарантия судебной независимости. - В сб.: Научные и практические проблемы уголовного судопроизводства в свете судебно-правовой реформы//Материалы научно-практической конференции. - Ижевск, 1989.

10. Замечания к проекту Закона "О статусе судей в СССР". - В сб.: Научная информация по вопросам борьбы с преступностью, № 113//Материалы обсуждения проектов Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве и Закона о статусе судей в СССР на совместном заседании Ученого Совета и Координационного бюро ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка. - М., 1989.

11. Роль защитника в предупреждении и исправлении судебных ошибок//Социалистическая законность. 1989, № 1.

12. Национальный язык судопроизводства//Советская юстиция. - М., 1989, № 11 (в соавторстве).

13. Справедливость как процессуальная категория//В сб.: Охрана прав граждан в уголовном судопроизводстве. - М., 1989.

14. Проблемы правосудия в свете перестройки//Социалистическая законность, 1990, № 1.

15. Некоторые вопросы совершенствования законодательства о преюдициальном значении приговора//В сб.: Вопросы совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Баку, Изд-во АГУ, 1990.

16. Замечания к проекту Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. - В сб.: Научная информация по вопросам борьбы с преступностью, № II9//Материалы обсуждения проекта Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик на совместном заседании Ученого Совета и Координационного бюро ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка. - М., 1990.